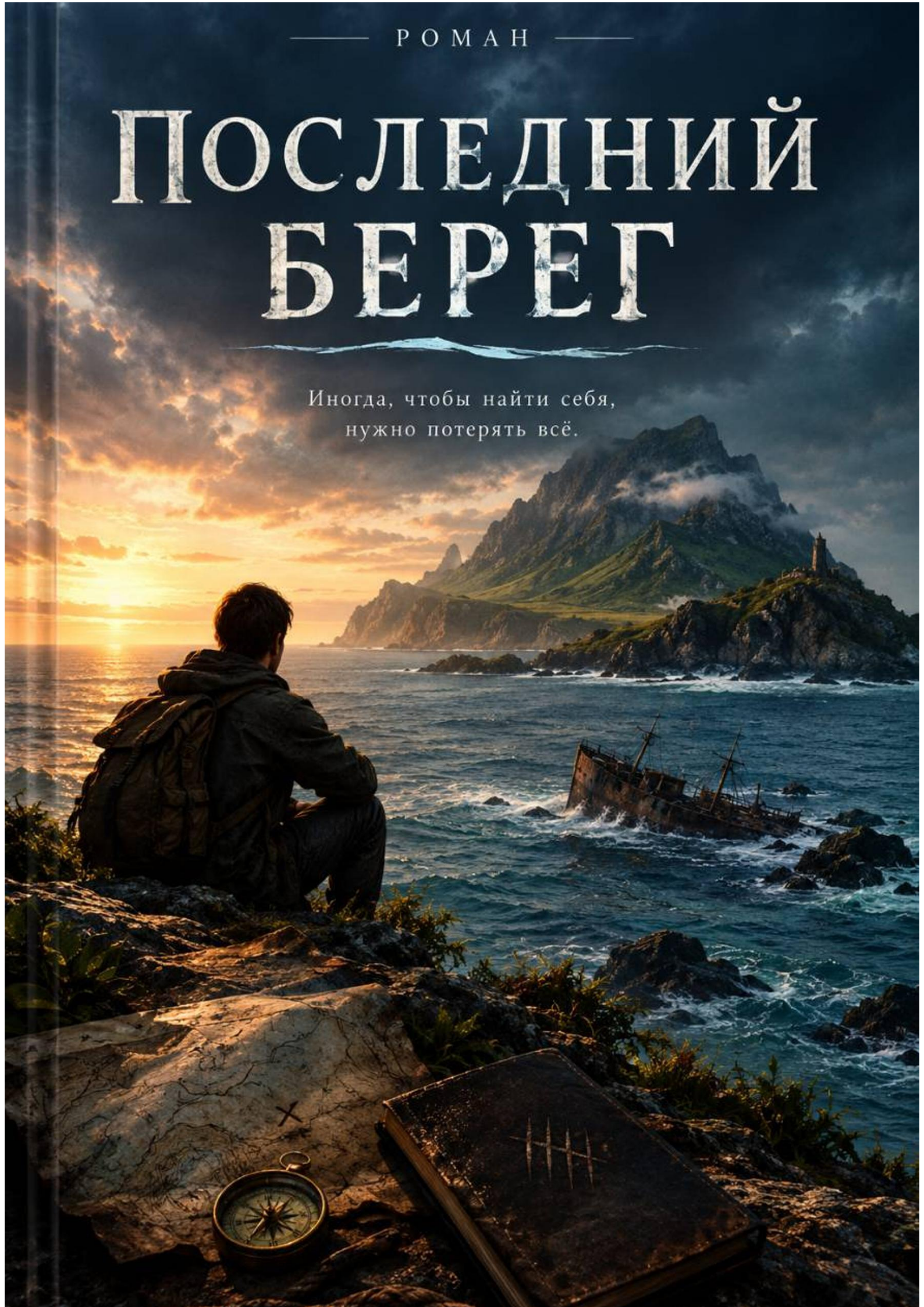

— РОМАН —

ПОСЛЕДНИЙ БЕРЕГ

Иногда, чтобы найти себя,
нужно потерять всё.

Хусан Амонов

Последний берег

«Автор»

2026

Амонов Х.

Последний берег / Х. Амонов — «Автор», 2026

После кораблекрушения он приходит в себя на берегу неизвестного острова. Здесь нет связи, нет людей и почти нет надежды на спасение. Но остров оказывается не таким пустым, как кажется. Среди обломков старого дома герой находит дневник с пугающими записями, странные следы и загадочные пять линий, значение которых он не может понять. Чем дальше он исследует остров, тем сильнее ощущение, что до него здесь уже кто-то был. А затем он встречает Сергея — человека, который провёл на острове почти год. Вместе они пытаются выбраться. Но чтобы найти путь домой, им придётся отправиться туда, куда предыдущие люди боялись идти, — на северный склон. Иногда море оставляет после себя не только обломки. Иногда оно оставляет тайну. И если тебе кажется, что ты нашёл последний берег, возможно, ты только начал искать.

© Амонов Х., 2026

© Автор, 2026

Хусан Амонов

Последний берег

ПОСЛЕДНИЙ БЕРЕГ

Роман о море, одиночестве и возвращении

Пролог. До моря

За три недели до крушения я ещё верил, что море можно понять.

Мне казалось, что у него есть правила. Ветер меняет направление — существует прогноз. Волна становится выше — меняется курс. Прибор показывает глубину, карта показывает берег. Если знать достаточно много, можно заранее увидеть опасность.

Я тогда ещё не понимал, насколько самоуверенно звучит слово «знать».

В тот день я сидел в маленьком кафе у вокзала, рисовал на салфетке линию побережья и ждал звонка с судна. За окном шёл мелкий дождь. Люди торопились по своим делам, пряча лица под капюшонами. По громкоговорителю объявляли отправление поездов, а я снова и снова проводил карандашом одну и ту же линию.

Телефон зазвонил в половине одиннадцатого.

Мне предложили работу на «Северном ветре».

Обычная должность помощника навигационного техника. Обычная зарплата. Обычный маршрут через холодные воды.

Я согласился слишком быстро.

Дома мать выслушала меня молча. Сестра первой спросила:

— Ты привезёшь мне ракушку?

— Одну?

— Две.

— Хорошо. Две.

Мать стояла у окна и смотрела на двор.

— Не геройствуй, — сказала она.

Я рассмеялся.

Тогда мне казалось, что геройствовать в море вообще смешно. Есть капитан, есть приборы, есть карты, есть правила. Что может случиться?

Теперь я знаю: именно так человек говорит перед тем, как жизнь перестаёт быть обычной.

Вечером я собирал сумку. Нож, блокнот, карандаш, сменная рубаша, часы. Перед самым выходом нашёл между книгами фотографию нашей кухни.

На ней не было ничего красивого. Жёлтая лампа. Старый стол. Окно. Чашка возле раковины.

Я положил фотографию в карман.

Наверное, перед долгой дорогой человеку хочется взять с собой место, которое уже никуда не уплывёт.

Глава I. Северный ветер

В порт я приехал до рассвета.

«Северный ветер» стоял у причала среди контейнеров и кранов. На фоне огромных серых судов он казался почти маленьким.

Я поднялся на борт и почувствовал запах дизеля, соли, мокрого металла и кофе.

Позже я понял, что именно этот запах был последним, который казался мне привычным.

Старший механик Воронов встретил меня коротким кивком.

Он выглядел человеком, который родился уже с ключом в руках.

— Навигация?

— Помощник.

— Значит, ещё ничего не умеешь.

— Не совсем.

Он посмотрел на меня.

— Это хорошо. Самые опасные люди на судне — те, кто думает, что уже всё умеет.

Он показал мне машинное отделение, аварийные выходы и спасательные жилеты.

— Запомни не самое удобное место на корабле, — сказал он. — Самое безопасное.

Я улыбнулся.

— А где оно?

— Узнаешь, если понадобится.

Капитан проверил маршрут. Погода должна была быть спокойной. На экране навигационной системы светилась тонкая зелёная линия.

Я стоял у борта и смотрел, как порт медленно просыпается.

Мне казалось, что через месяц я вернусь домой.

С двумя ракушками.

Первые дни проходили буднично.

Мы ели в столовой, спорили из-за кофе, проверяли двигатели и ругались из-за футбольных результатов. Я привыкал к качке. Море постепенно превратилось в фон — как гул холодильника в квартире.

По вечерам я рисовал в блокноте.

Не людей.

Береговые линии.

Мне нравилось превращать неизвестное в линию на бумаге.

Воронов иногда заглядывал через плечо.

— Слишком чисто.

— Что?

— Берег.

— Я просто рисую карту.

— Настоящий берег всегда грязнее, чем его рисуют.

На седьмой день я заметил в прогнозе область пониженного давления далеко на западе.

Капитан посмотрел на экран.

— До нас не дойдёт.

Я поверил.

В тот вечер сестра прислала сообщение:

«Не забудь ракушки».

Я ответил:

«Не забуду».

Это было последнее сообщение, которое я отправил домой до острова.

Глава II. Ночь, когда море пришло на палубу

Через несколько дней ветер сменился.

Сначала незаметно.

Потом море стало тяжёлым и тёмным.

Волны приходили не туда, куда показывал прогноз. Капитан несколько раз менял курс. Воронов усилил крепления в машинном отделении.

Я спросил:

— Опасно?

Он пожал плечами.

— Пока нет.

Я уже начинал понимать его язык.

«Пока нет» означало: опасность существует, просто ещё не стала неизбежной.

Ночью я стоял на палубе.
Вдали вспыхнула молния.
Грома не было слышно.
Линия горизонта исчезла.
Я посмотрел на карту в блокноте и вдруг понял, что она ничего не знает о том, что находится за её пределами.
В тот момент я впервые почувствовал уважение к пустому месту.
Перед сном я посмотрел на фотографию кухни.
Жёлтая лампа.
Стол.
Обычная чашка.
Я убрал фотографию в карман и лёг.
Через несколько часов потолок стал стеной.
Первый удар был похож на взрыв.
Судно накренилось. Свет погас. Включилось красное аварийное освещение.
Я успел схватиться за койку, прежде чем меня бросило к двери.
В коридоре уже кричали.
За стеной ревело море.
Вода хлынула в коридор.
Я увидел Воронова у лестницы.
— Наверх! — крикнул он.
Он попытался подняться, но новая волна ударила в борт.
Я протянул руку.
Не успел.
Следующие минуты распались на отдельные кадры.
Красная лампа.
Металл.
Вода.
Чей-то голос.
Люк.
Чёрная вода перед лицом.
Потом я уже был в море.
Меня крутило, било, тянуло вниз.
Я вынырнул и вдохнул так резко, что грудь заболела.
Корабля рядом не было.
Только обломки.
Доски.
Бочки.
И тёмное море.
Где-то далеко горели два огонька.
Я поплыл к ним.
Течение развернуло меня.
Последнее, что я помнил, — деревянный ящик под руками.
На крышке были выжжены слова:
«Северный ветер».
Я прижался к нему лбом.
И подумал только об одном:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.